

Однако, из сложившейся судебной практики в Республике Беларусь, данный вопрос подлежит изучению судом независимо от периода установления факта получения заработной платы ввиду следующего.

При определении конкретного размера заработной платы суды вправе принимать любые средства доказывания, предусмотренные гл. 22 ГПК, поскольку законодательство не содержит каких-либо ограничений в способах доказывания факта получения заработной платы за конкретный период в определенном размере.

Данные, представленные районными отделами Фонда социальной защиты населения Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь, являются средством доказывания по делу, поскольку из отчетов нанимателя возможно получить объективную и достоверную информацию относительно осуществления юридическим лицом хозяйственной деятельности, определить наличие либо отсутствие в организации фонда оплаты труда для выплаты заработной платы работникам за период работы заявителя.

Также при определении размера заработка суды принимают во внимание представленные заявителем вкладыши к трудовой книжке об уплате страховых взносов, справки, сохранившиеся лицевые счета и ведомости на выдачу заработной платы, заверенные в установленном порядке и соответствующие требованиям ст. 192, 193 ГПК.

Подводя итоги, необходимо отметить значимость данной категории дел в восстановлении нарушенных прав граждан в области пенсионного обеспечения, поскольку величина заработка за стаж работы влияет на материальное благосостояние пенсионера в будущем.

Список цитированных источников

1. Практика рассмотрения судами дел об установлении фактов, имеющих юридическое значение (по материалам обзора) // Судовы веснік. – 2013. – № 3. – С. 20–29.

СУДЕБНАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ АЛЬТЕРНАТИВНЫХ СПОСОБОВ РАЗРЕШЕНИЯ (УРЕГУЛИРОВАНИЯ) ЦИВИЛИСТИЧЕСКИХ СПОРОВ

Унукович Елена Анатольевна

*старший преподаватель кафедры гражданского процесса и трудового права
юридического факультета Белорусского государственного университета
unukovich@bsu.by*

Расширение системы альтернативных способов разрешения (урегулирования) цивилистических споров (далее – АРС), а также сферы их применения является безусловным фактором, оказывающим влияние на судебную компетенцию. Судебная форма защиты ориентирована, преж-

де всего, на разрешение спора о материальном праве заинтересованных лиц. Вместе с тем, законодатель закрепляет возможность рассмотрения и разрешения споров о праве в системе негосударственных юрисдикционных органов, в частности, третейских судов, международных арбитражных (третейских) судов. Споры о праве могут быть урегулированы сторонами в ходе переговоров как самостоятельно, так и с участием посредников (медиатора, примирителя). Указанные формы рассчитаны, прежде всего, на добросовестное поведение сторон спора, заключивших арбитражное, третейское соглашение, соглашение о применении медиации. Возможность защиты нарушенного права при недобросовестном поведении какой-либо стороны конфликта может быть обеспечена посредством реализации системы мер, предусмотренных гражданским процессуальным и хозяйственным процессуальным законодательством. В рассматриваемом контексте стоит позитивно оценивать закрепление в ГПК и ХПК не только порядка принудительного исполнения решений третейских судов, международных арбитражных (третейских) судов, медиативных соглашений, в том числе международных медиативных соглашений, но и возможности применения мер обеспечения иска и иных обеспечительных мер. Возможность сочетания альтернативного разрешения (урегулирования) спора с элементами государственного правосудия в виде применения мер принудительного характера повышает эффективность защиты нарушенного права в системе АРС и способствует расширению сферы их применения, что в свою очередь приводит к снижению судебной нагрузки по разрешению материально-правовых споров.

В цивилистическом процессе достаточно четко определена судебная компетенция в рамках осуществления контроля за неюрисдикционной формой урегулирования спора сторонами. При этом сохраняются традиционные формы урегулирования спора в рамках гражданского судопроизводства, судопроизводства по экономическим делам – мировое соглашение, которое может стать, в том числе и результатом проведенной процедуры внесудебной медиации (ст. 285-1 ГПК).

Процедуру примирения (согласительную процедуру) обычно противопоставляют судебной процедуре: первая имеет целью способствовать урегулированию спора путем обеспечения коммуникации между сторонами, сближению их позиций (лицо, ее осуществляющее, не вправе выносить обязательное для сторон решение), а вторая характеризуется тем, что спор властно оканчивается путем вынесения судьей, третейским судьей или арбитром обязательного для сторон решения, которое может быть принудительно исполнено [1, с. 111]. Полагаем, что перспективным направлением следует рассматривать не противопоставление указанных форм, а их сочетание с учетом преимуществ избираемой формы разрешения (урегулирования) правового конфликта. Интегрирование примирительных процедур в судебную деятельность вносит изменения

в содержание данной деятельности, смещая акцент на выполнение судом контрольной функции за ходом реализации примирительной процедуры и ее результатом.

Примирение сторон гражданского, экономического спора играет важную роль в процессе оптимизации судебной нагрузки, и именно на суд возлагается функция содействия сторонам спора в таком примирении. Вместе с тем реализация указанной функции неправомерно ограничивается пределами рассматриваемых судами гражданских и экономических споров посредством разъяснения преимуществ, порядка и последствий применения примирительных процедур (п. 3 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 29 июня 2016 г. № 3 «О примирении сторон при рассмотрении судами гражданских и экономических споров»). Полагаем, что содействие суда в примирении сторон может проявляться и в рамках реализации полномочий по осуществлению судебного контроля за результатами неюрисдикционного урегулирования спора самими сторонами данного спора.

Рассматривая реализацию примирительных процедур в цивилистическом процессе и их перспективы в рамках предстоящей унификации процессуального законодательства, следует остановиться на отдельных изменениях в правовом регулировании. В соответствии с п. 4, ст. 165 Кодекса гражданского судопроизводства (далее – КГС) допускается урегулирование споров в полном объеме взаимных требований либо в их части путем проведения переговоров сторон по выработке условий мирового соглашения, переговоров сторон при содействии их адвокатов, примирительной процедуры в судопроизводстве, медиации. По результатам переговоров могут быть заключены мировое соглашение, соглашение об урегулировании спора по результатам переговоров сторон при содействии их адвокатов, а по результатам примирительной процедуры – соглашение о примирении.

Вместе с тем указанное многообразие не является объективным показателем реального расширения возможностей сторон по выбору имеющихся форм примирения, поскольку не содержит принципиальных существенных отличий в выборе заключаемых сторонами соглашений. Действительное расширение такой возможности стало бы реальным в рамках проводимой унификации процессуального законодательства за счет возможности реализации тех форм примирения, которые могли быть реализованы исключительно в рамках судопроизводства по экономическим делам. С момента включения в процессуальные кодексы (ГПК и ХПК) норм о примирении в правовом регулировании имелись существенные отличия в возможных формах реализации примирительных процедур по гражданским и экономическим спорам. Наиболее существенное отличие касалось возможности реализации сторонами экономического спора примирительной процедуры (гл. 17 ХПК). Вместе с тем КГС сохранил возможность ре-

ализации примирительной процедуры исключительно в отношении экономических споров (ст. 171 КГС). Ограничение сферы применения примирительной процедуры только спорами, вытекающими из предпринимательской деятельности, вряд ли оправдано. Нет никаких разумных оснований для того, чтобы запрещать использование примирительной процедуры и в отношении споров, которые к хозяйственной деятельности отношения не имеют. Тем более что цель разработки КГС – это достижение как можно большей унификации процессуальных правил рассмотрения любых (т. е. независимо от их связи с предпринимательской деятельностью) гражданских дел, и примирительная процедура в судопроизводстве относится к числу тех процессуальных институтов (правил), где указанная цель может быть реализована в полном объеме и в отсутствие каких-либо негативных последствий [2, с. 40]

Примирительная процедура, регулируемая в настоящее время гл. 17 ХПК, является более доступной для сторон спора как с точки зрения самой процедуры ее реализации (назначения примирителя судом, контроля со стороны суда за ее окончанием и др.), так и оперативности в разрешении спора, и утверждения его результата (соглашения о примирении) экономическим судом. Безусловно, что оперативность в разрешении (урегулировании) спора имеет определяющее значение в рамках осуществляемой субъектами хозяйствования деятельности. Однако это не означает, что стороны правового конфликта по гражданским делам не имеют подобного рода заинтересованности. Устранение существующих различий в урегулировании гражданских и экономических споров позволит утверждать о завершенности процесса унификации законодательства в указанной сфере.

Список цитированных источников

1. Рожкова, М. А. Средства и способы правовой защиты сторон коммерческого спора / М. А. Рожкова. – М.: Волтерс Клувер, 2006. – 416 с.
2. Скобелев, В. П. О некоторых особенностях применения примирительной процедуры по проекту Кодекса гражданского судопроизводства / В. П. Скобелев // Медиация как альтернативный способ безопасности в интернете : сб. материалов Междунар. науч.-практич. конф., Минск, 19 мая 2023 г. / Учебно-практическое учреждение «Центр Медиация и право», ООО «Белорусский республиканский союз юристов», фак-т права Белорус. гос. экон. ун-т; редколл.: О. В. Бодакова, Л. Р. Миронович, Е. В. Олехник; под общ. ред. А. Н. Шкляревского. – Минск : БГЭУ, 2023. – С. 40–41.